

А. А. БЛОК

ПИСЬМА К Т. Н. ГИППИУС

Публикация С. С. Гречишкина и А. В. Лаврова

С художницей Татьяной Николаевной Гиппиус¹ Блок поддерживал дружественные отношения в течение ряда лет. Познакомился он с ней, по-видимому, в доме Д. С. Мережковского и З. Н. Гиппиус,² где стал регулярно бывать с 1903 г.³

Т. Н. Гиппиус родилась 14 декабря 1877 г. С 1901 г. она занималась станковой живописью, рисунком и графикой в Высшем художественном училище при Академии художеств, сначала в мастерской И. Е. Репина, затем у Ф. А. Рубо,⁴ и по окончании училища получила звание «свободного художника». В 1910-е годы Гиппиус работала преподавательни-

¹ См. о ней: Список русских художников к юбилейному справочнику Императорской Академии художеств. Составил С. Н. Кондаков. Пг., 1914, с. 250; Художники народов СССР. Биобиблиографический словарь, т. 3. М., 1976, с. 45.

² Первое документальное свидетельство о встречах Блока с Т. Н. Гиппиус содержится в воспоминаниях Е. П. Иванова (близкого друга их обоих) о вечере в журнале «Новый путь» 6 марта 1903 г. В этот день Т. Н. Гиппиус показывала Блоку альбом со своими художественными набросками (Блоковский сборник. Тарту, 1964, с. 363).

³ У З. Н. Гиппиус было три сестры — Анна, Наталья и Татьяна. Анна Николаевна Гиппиус (1872—1942) изучала медицину и в течение ряда лет практиковала — сначала на Кавказе, потом в Петербурге; после Октябрьской революции эмигрировала, жила в Париже. Под псевдонимом Анна Гиз опубликовала в 1927 г. книгу «Святой Тихон Задонский» (см.: P a c h m u s s T e m i r a. Intellect and Ideas in Action. Selected Correspondens of Zinaida Hippus. Из переписки З. Н. Гиппиус. München, 1972, p. 518). Наталья Николаевна Гиппиус (1880—1963) окончила Академию художеств по классу скульптуры, постоянно жила с сестрой Татьяной Николаевной; обе сестры остались в СССР.

⁴ См.: Императорская Академия художеств и состоящее при ней Высшее художественное училище в 1907—<1908 году. СПб., 1907, с. 32; Императорская Академия художеств и состоящее при ней Высшее художественное училище в 1910—<1911 году. СПб., 1910, с. 54.

цей в частной школе и детском саду Шидловской. На протяжении многих лет Т. Н. Гиппиус занималась книжной иллюстрацией.⁵

Период наиболее интенсивного общения Т. Н. Гиппиус с Блоком приходится на 1905—1907 гг. Они часто бывают друг у друга в гостях, у общих знакомых, на литературных вечерах, участвуют в собраниях «Кружка молодых».⁶ Особенно заинтересовали Блока рисунки Гиппиус, собранные ею в альбоме «Kindisch» («Детское»), на которых были изображены всевозможные фантастические «твари». 19 февраля 1905 г. он написал стихотворение, навеянное этими диковинными образами, — «Твари весенние. (Из альбома «Kindisch» Т. Н. Гиппиус)».⁷ Сообщая Андрею Белому о «журфиксе у Мережковских», Блок отметил: «Мы сидели с Татой и Ивановым и смотрели альбом Kindisch, результатом чего было мое послание к чертям из Татиного альбома».⁸ На следующий день о том же писала Белому Т. Н. Гиппиус: «У нас был вечер, были все „тапиры“, был, между прочим, и Блок, но Тата увела его в свою „пещеру“, и там они все рассматривали ее альбомы, а на другой день Блок принес Тате стихи, написанные на эти альбомы. Там все „дариц-у-у“ — и мне не весьма нравится».⁹ Свое стихотворение Блок подарил художнице и получил в ответ письменный отклик: «С искренней готовностью я показывала вам свои рисунки, Александр Александрович. Очень отрадно, когда выясняется, что человек относится к серьезному с серьезностью: без „критики“ художников и без „хихишек“ публики. Только так и возможно. Стихи ваши чистая и верная нота. И конец верный, очень хороший».¹⁰

⁵ Известны, например, рисунки Т. Н. Гиппиус, изображающие гражданскую казнь Чернышевского. Впервые опубликованы в кн.: Тверитинов А. Об объявлении приговора Н. Г. Чернышевскому, о распространении его сочинений на французском языке в Западной Европе и о многом другом. С рисунками художницы Т. Гиппиус. СПб., 1906 (три вклейки между с. 6—7). С иллюстрациями Т. Н. Гиппиус вышли в свет несколько детских книг: Соловьева П. Елка. СПб., 1907; Иванов Е. П. В лесу и дома. Рассказы. М., 1915; Колокольчики. Сб. стихов для маленьких. Составила А. М. Калмыкова. Пг., 1918; изд. 2-е. Л., 1924; Толмачева М. Л. Вася у бабушки. Л., 1925; Фаусек Ю. П. Как жили Наташа и Коля. Л., 1928, и др.

⁶ См.: Пят В. Воспоминания о Блоке. Пб., «Атеней», 1923, с. 33.

⁷ Весеы, 1906, № 5, с. 7—8. См. также: Блок А. Собр. соч. в 8-ми т., т. II. М.—Л., 1960, с. 12—13, 383 (далее ссылки на это издание даются в тексте в скобках с указанием тома (римская цифра) и страницы (арабская цифра)). Стихотворение переписано Л. Д. Блок под заглавием «Послание к лесным тварям из альбома „Kindisch“ Т. Н. Гиппиус». Позднее рукой Блока вверху приписано другое заглавие — «Лесные твари» (см.: Иванов-Разумник Р. История стихотворений Александра Блока. — ЦГАЛИ, ф. 1782, оп. 1, № 2, л. 74 об.).

⁸ Письмо от 19 февраля 1905 г., см.: Александр Блок и Андрей Белый. Переписка. М., 1940, с. 124. В письме упоминается Е. П. Иванов.

⁹ Письмо к Андрею Белому от 20 февраля 1905 г., см.: ГБЛ, ф. 25, карт. 14, № 6. Словом «дариц-у-у» Гиппиус иронически обозначает туманные «мистические» настроения в поэзии Блока, намекая, по-видимому, на заключительную строку его стихотворения: «Я живу в отдаленном скиту...» (январь 1905 г. — II, 11).

¹⁰ ЦГАЛИ, ф. 55, оп. 1, № 214 (далее цитаты из писем Т. Н. Гиппиус к Блоку приводятся без указания архивного шифра).

Рисунки Т. Н. Гиппиус, их образы оказали воздействие и на другие произведения Блока первой половины 1905 г., вошедшие впоследствии в цикл «Пузыри земли», — «Болотные чертенятки», «Болотный попик», «На весеннем пути в теремок...» и иные стихотворения, важные для поэта, отразившие его поворот к «темной», таинственной, подспудной жизненной стихии, контрастной по отношению к условно романтическому миру «Стихов о Прекрасной Даме». «Блок считает, — вспоминал Белый, — что образы попики лишь „поседлых туманов развалины“, или, быть может, переработка от восприятия альбомчиков Т. Н. Гиппиус, рисовавшей в огромном количестве „попики“ (знаю я: те альбомы А. А. с удовольствием долго рассматривал, очень любя их; и после уже появились в стихах его все персонажи набросков Т. Н.)».¹¹

Тогда же, в 1905 г., Гиппиус обратилась к изучению славянской мифологии, ее магических жанров. Творчество художницы развивалось в направлении исканий живописцев и литераторов символистской ориентации, видевших в обращении к фольклору одну из возможностей преодоления «бездны», разделяющей народ и художника. Эту тенденцию зорко подметил А. А. Кондратьев в рецензии на книгу С. М. Городецкого «Ярь»: «Долго дремавшие среди пожелтевших страниц толстых томов Афанасьева, Забелина и Сахарова, стали просыпаться понемногу тени древних славянских богов, полубогов, а также лесных, водяных и воздушных демонов. То здесь, то там мелькнет любовно написанный пером или кистью образ водяника, оборотня или сказочной птицы». Книга Городецкого «Ярь», воспевающая богов славянского языческого пантеона, ставится в рецензии в один ряд с рассказом Allegro (П. С. Соловьевой) о лесном бесенке, сказками Ремизова, стихами Блока о «чертенятах»; рядом с этими произведениями упоминаются и рисунки Т. Н. Гиппиус: «Разные мелкие водяные и болотные полууроды-полудухи возникают в альбомах талантливой художницы Татьяны Гиппиус».¹² В 1900-е годы художница создала ряд работ (живопись, графика) на фольклорной основе, экспонировавшихся на выставках Академии художеств.¹³

В октябре 1905 г. Гиппиус попросила Блока помочь ей разобраться в фольклористической литературе. Блок, в ту пору с увлечением изучавший фольклор (ранее он слушал в университете курс лекций по народной словесности профессора И. А. Шляпкина), живо интересовавшийся русской демонологией (год спустя это найдет отражение в его статье «Поэзия заговоров и заклинаний»), охотно исполнил ее просьбу. В письме от 24 октября 1905 г. он сообщил Гиппиус обширную библиографию, указав около 50 сборников фольклорных текстов и исследовательских работ, ознакомил ее с университетским планом «мифологической про-

¹¹ Белый А. Воспоминания о Блоке. — В кн.: Эпопея, № 3. М. — Берлин, «Геликон», 1922, с. 213—214. Местонахождение альбома нам неизвестно.

¹² Перевал, 1907, № 3, январь, с. 57.

¹³ За картину «Садко» 2 ноября 1910 г. совет Высшего художественного училища и Академии художеств присудил Т. Н. Гиппиус звание художника (Отчет пмп. Академии художеств за 1910 г. СПб., 1912, с. 21).

граммы» и дал советы для последующих источниковедческих разысканий.¹⁴

В январе 1906 г. Гиппиус создает свое наиболее известное произведение — портрет Блока. 8 января 1906 г. Блок сообщал Белому: «Сегодня днем была Тата. Было хорошо и совсем просто. Она будет ходить рисовать меня, а потом, может быть, Любу».¹⁵ 18 января Блок зафиксировал: «Сейчас Тата рисовала меня»;¹⁶ 28 января он писал Белому: «Тата приходит и рисует» (VIII, 149).¹⁷ Закончив портрет, Гиппиус попыталась экспонировать его на осенней выставке Высшего художественного училища. Однако портрет не был показан тогда широкой публике. Художница писала Блоку 10 ноября 1906 г.: «Из-за вашего портрета ничего своего на выставке не оставила, — все сняла, щиты пустые оставила <...> Совет признал ваш портрет недостойным висеть для публики. Вероятно, скучно сделано, решили, а «может» «быть», подумали, что я рисовала откуда-нибудь. А «может» «быть», просто неинтересно, несовременно». Портрет, выполненный Т. Н. Гиппиус, был первым живописным портретом Блока; известный портрет К. А. Сомова был создан позже, в 1907 г.

Живя вместе с Д. С. Мережковским и З. Н. Гиппиус, Татьяна Николаевна, постоянно находясь под воздействием их религиозно-философских построений, входила, как и Наталья Николаевна, в созданную ими интимную религиозную «общину» и сознательно подчиняла свои чувства и мысли принятой за истину идейной доктрине. Близко стоявший к их кругу А. В. Карташев высказывал З. Н. Гиппиус упреки в слишком назойливой духовной опеке ее младшей сестры, содействующей ее отрыву от жизни: «Вообще, полного, живого места ей у вас нет. У вас она, в смысле полноты жизни, на положении младшей, маленькой, и привыкает этим довольствоваться. Вы ее этим консервируете. Нет, от вас ее надо отрывать, отучать даже и в том смысле, чтобы освободить ее от соблазнительно успокоительной колыбели родственности <...> Дайте же ей научиться любить кого-нибудь, кроме вас, дайте возможность уметь жить самостоятельно».¹⁸ В своих упреках Карташев не был беспристра-

¹⁴ См.: Махлин В. С. Неопубликованное письмо А. Блока к Т. Н. Гиппиус. — Филологический сборник, вып. V. Алма-Ата, 1966, с. 47—53.

¹⁵ Александр Блок и Андрей Белый. Переписка, с. 169.

¹⁶ Блок А. Записные книжки. 1904—1920. М., 1965, с. 74.

¹⁷ Т. Н. Гиппиус сообщала А. Белому в недатированном письме (видимо, в середине января 1906 г.): «К Блокам я хожу почти через день, его рисую <...> Они были у меня на имснинах. Они оба очень хороши, по-моему, но какие именно в отдельности, еще не поняла» (ГБЛ, ф. 25, карт. 14, № 7). Тетка Блока М. А. Бскетова писала о портрете работы Гиппиус: «Нарисован он карандашом; в сходстве, в характере передачи много ценного. Портрет крупный; костюм — черная блуза, белый воротник — гладкий, не кружевной, как писал кто-то (тот же, что на открытках). Окончив, Татьяна Николаевна подарила свое произведение матери поэта. Портрет и теперь висит у нее в комнате» (Бекетова М. А. Александр Блок. Биографический очерк. Пб., 1922, с. 85—86). Ныне портрет находится в музее ИРЛИ.

¹⁸ Письмо А. В. Карташева к З. Н. Гиппиус от 21 июня 1907 г., см.: P a c h m u s s Temira. Intellect and Ideas in Action, p. 692.

стен, так как испытывал к Т. Н. Гиппиус глубокое чувство, ответом на которое было «безжизненное отношение <...> к большим вопросам личной любви»,¹⁹ во имя «вселенской» бестелесной полноты любви, проповедуемой Мережковскими. Но и Блок подмечал в Т. Н. Гиппиус умозрительность, отдаленность от живой жизни. Ближе узнав Мережковских, он признавался Белому в письме от 28 января 1906 г.: «Я люблю их, но мне начинает казаться, что они — ужасные келейники, и потому в них мало легкости и потому же они преследуют келейность, которая чудится им в других. Это чувство пошло у меня в ход с тех пор, как я узнал ближе Тату и Нату».²⁰ Тем не менее Блок выделял Т. Н. Гиппиус из среды Мережковских, ценил ее простоту и душевность,²¹ и его отношения с нею сохраняли дружеский, доброжелательный характер.

Известно, что в 1906—1907 гг. отношения Блока и Андрея Белого серьезно осложнились. Причиной тому было не только определенное расхождение в литературных позициях, но и в значительной степени мучительная личная драма — любовь Белого к Л. Д. Блок.²² Положение особенно запутывалось из-за того, что Любовь Дмитриевна колебалась между чувством верности Блоку и увлечением Андреем Белым, постоянно меняла свои решения. Блок в сложившемся положении занимал бездейственную, выжидательную позицию. Свообразным конфидентом Белого в этой истории стала Т. Н. Гиппиус. В письмах к нему она рассказывала о том, что происходит у Блоков, о своих встречах с ними, о малейших подмеченных ею нюансах в их настроениях. Т. Н. Гиппиус была противницей обычного брака и убежденной защитницей духовно насыщенных отношений, в которых могла бы выявиться «тайна» душ, и это делало ее сторонницей А. Белого в борьбе за Л. Д. Блок. Она настойчиво пыталась поддерживать его притязания даже в 1907 г., когда сам Белый склонен уже был забыть о своих чувствах.²³ Блок догадывался, что обстоятельства его личной жизни активно муссируются окружающим, и в момент наиболее конфликтного объяснения с Белым призывал его: «Ох, уж эти Тата, Зина, Чулков, Вячеслав» Иванов и пр.

¹⁹ Письмо А. В. Карташева к З. Н. Гиппиус от 14 июля 1906 г., см.: P a s h n u s s T e m i r a. Intellect and Ideas in Action, p. 655.

²⁰ Александр Блок и Андрей Белый. Переписка, с. 173.

²¹ Ср., например, слова Блока в письме к Белому от 3 января 1906 г.: «Вчера я был на минуту у Мережковских. Тата была проста <...>, а Зинаида <Николаевна> опять ломалась и литературничала» (Александр Блок и Андрей Белый. Переписка, с. 167).

²² См. об этом: Орлов В. Н. История одной любви. — В кн.: Орлов Вл. Пути и судьбы. Литературные очерки. М., 1971, с. 636—743.

²³ В частности, 13 мая 1907 г. Т. Н. Гиппиус писала Белому: «Саша <...> одиночка: сам на себе держится, и отсюда творчество его — и затем лучи от себя и в себя, для *пополнения* своей личности. Но не для *жизни*. Вы, Боря, — без любви половина, не жизнь — ожидание жизни. Не творчество — ожидание творчества. А Люба кто? Безусловно тоже тип „брачный“ — *двойной* (или половинчатый), поэтому <что> вы ею *пополняе*тесь, она в вас *вся*. У Саши *может* быть много *любвей*, *любленностей* — а любовь — к себе *праведная*, поэтому <что> *полная*, *единая* и *вечная*. *Может* быть, *менее* *полная*, чем у *брачного* человека. А вы и Люба — одно. Ни она одна не *полна* — ни вы *один*» (ГБЛ, ф. 25, карт. 14, № 7). Аналогичны и другие письма Т. Н. Гиппиус к Белому.

и пр. Не верьте рассказам и предположениям третьих лиц».²⁴ Имя Т. Н. Гиппиус в этом ряду поставлено им на первое место с полным основанием.

В 1910-е годы встречи Блока и Т. Н. Гиппиус становятся более редкими и внешними. Однако имя ее он почти всегда упоминает с теплотой, говорит о ней как о близком, «своем» человеке (VII, 144, 146; VIII, 305).²⁵

После Октябрьской революции Т. Н. и Н. Н. Гиппиус не разделили судьбу Д. С. Мережковского и З. Н. Гиппиус, бежавших в декабре 1919 г. за границу и влившихся в ряды наиболее непримиримо относившихся к Советской власти эмигрантов. Обе остались в Петрограде (З. Н. Гиппиус в 1920-е годы предлагала им переехать в Париж, но сестры отказались).

Сведения о последующей жизни Т. Н. Гиппиус скудны. Известно, что в 1920-е годы она участвовала в религиозно-философском кружке профессора А. А. Мейера. Перед Великой Отечественной войной она жила в Новгороде. Оказавшиеся во время войны на оккупированной территории, обе сестры были отправлены в Германию и заключены в концлагерь.²⁶ После окончания войны сестры вернулись в Новгород, где работали художниками-реставраторами при Новгородском художественном музее. Скончалась Т. Н. Гиппиус 23 марта 1957 г.²⁷

Сохранилось 8 писем (автографы) Блока к Т. Н. Гиппиус. Опубликовано два из них — от 24 октября 1905 г. (Филологический сборник, вып. 5. Алма-Ата, 1966, с. 50—53) и от 16 марта 1907 г. (VIII, 182—183). Ниже печатаются 6 писем, хранящихся в Рукописном отделе Пушкинского Дома (письма 1, 2, 6 — р. I, оп. 3, № 64; письма 3—5 — там же, № 40).

1

8 ноября 1905 г. СПб.

Многоуважаемая Татьяна Николаевна.

Извините, что до сих пор не ответил Вам, — это потому, что думал скоро прийти к Вам.¹ Но теперь не знаю, когда могу прийти; я все время на волоске от экзаменов. Если начнут пугать

²⁴ Александр Блок и Андрей Белый. Переписка, с. 205.

²⁵ См. также: Блок А. Записные книжки, с. 340; Письма Александра Блока к родным, т. II. М.—Л., 1932, с. 114, 367.

²⁶ 29 июня 1942 г. З. Н. Гиппиус писала Грете Герелль: «...обе другие сестры, Татьяна и Наталья, оказались где-то в сорока километрах от Штеттина» (Pachmuss Tamira. *Intellect and Ideas in Action*, p. 624; письмо цитируется в переводе с французского).

²⁷ За сообщение сведений о последних годах жизни Т. Н. Гиппиус выражаем признательность Л. К. Долгополову и Т. А. Платоновой, встречавшимся в 1960 г. в Новгороде с Н. Н. Гиппиус.

тем, что они состоятся, — я засяду учиться, так как они — «государственные».²

Истинно уважающий Вас Ал. Блок.

¹ 25 октября 1905 г. Т. Н. Гиппиус писала Блоку: «Вам была очень рада у Сологуба. Жаль — не договорились мы с вами. Хотелось бы, чтобы вы как-нибудь вечером зашли ко мне».

² В 1905 г. в связи с событиями первой русской революции занятия в высших учебных заведениях неоднократно прерывались. Блок выдержал экзамены по первому разряду и закончил университет 5 мая 1906 г.

2

22 окт<ября> 1906.

Многоуважаемая и дорогая Татьяна Николаевна.

Спасибо за письмо — сейчас получил. Конечно, в принципе согласен, весь вопрос в том, сумею ли, и в деньгах. Испытываю какой-то денежный кризис, авансов не дают, а все пишу. Очень буду рад видеть Василия Васильевича и завтра (поп<едельник>), или когда они придут, — утром никуда не уйду.¹ Люба Вас целует; если Вы придете из академии, это будет очень хорошо, в этот час мы тоже почти всегда сидим дома. Если хотите и если когда-нибудь раньше уйдете из академии, всегда можно у нас обедать — в 6 часов. К Вам непременно придем. Всего хорошего, очень хочу поговорить с Вами.

Ваш Ал. Блок.

¹ 21 октября 1906 г. Т. Н. Гиппиус писала Блоку о проекте журнала, сообщенном ей скульптором В. В. Кузнецовым, близким другом Н. Н. Гиппиус: «Теперь передаю вам одно дело, вас очень касающееся. Передал мне Кузнецов Василий Васильевич. Ученики академии (некоторые) устраивают литературно-художественный журнал, где будут принимать участие молодые художники (Анцфельд, Пав. Кузнецов и т<ому> под.) и молодые поэты и писатели. Плененные вашими произведениями, они намереваются просить вас взять на себя редакторство литературным отделом. Деньги на журнал есть. Скоро, м<ожет> б<ыть>, явится к вам для переговоров ученик <...> От робости он, кажется, хотел ехать к вам с Кузнецовым. О подробностях будут переговоры лично. Согласны ли вы в принципе? По-моему, — хорошо. Кажется, придут в понедельник в дневные часы (послезавтра)». Замысел этого издания не был реализован.

Многоуважаемая и милая Татьяна Николаевна.

Вот, на всякий случай, адрес Бори: Москва, Арбат, Никольский переулок, дом Новикова, кв. 7. Но, по моим соображениям, не стоит писать ему, он будет здесь на днях.¹ Приду к Вам, как только смогу.

Ваш Ал. Блок.

¹ В письме от 26 октября 1907 г. Т. Н. Гиппиус просила Блока сообщить ей адрес А. Белого, собиравшегося тогда переехать в Петербург: «Мережковские прислали мне для него письмо с просьбой или передать, — если он приехал, — или переслать в Москву. Не знаю, куда ему послать». Д. С. Мережковский и Э. Н. Гиппиус с середины марта 1906 г. жили в Париже. «Посылаю вам это письмо через Тату, — сообщила Э. Н. Гиппиус Белому в указанном письме, — от нее знаю, что вы переехали в СПб., а где живете — не знаю <..> Помните и вы это, Боря: правда вашей любви не осуществится, если вы будете жить при Блоках, примиритесь с таким положением, как возможным и терпимым, как некоей „формой“ для любви <..> Вам нужно, для вашей любви, создать новую, царскую среду, а не приспособлять любовь к уже существующей, петербургской среде, в которой живут Блоки» (ГБЛ, ф. 25, карт. 14, № 6). Намерение переселиться в Петербург зародилось у Белого, когда он находился там с 8 октября до середины того же месяца и постоянно общался с Блоком. Инициатива в этом, по словам Белого, принадлежала Блоку (Эпопея, № 3, с. 294). По возвращении в Москву Белый сообщил Блоку: «Приеду в конце октября совсем в Петербург» (Александр Блок и Андрей Белый. Переписка. М., 1940, с. 221). Однако, оказавшись снова в Петербурге в начале ноября, Белый пробыл там только до 18 ноября и уехал в Москву, как он вспоминал, после «контр» с Л. Д. Блок (Эпопея, № 3, с. 309).

Милая Татьяна Николаевна.

Вот адрес Городецкого: Лесной, Новосильцевская, 5. Я знаю, что книги у него, и, если он не будет Вам отвечать, напомню ему.¹ Люба целует Вас.

Ваш Ал. Блок.

¹ Т. Н. Гиппиус дала поэту С. М. Городецкому (1884—1967), работавшему над сборником стихов «Дикая воля» (СПб., «Факелы», 1908), во многом основанным на фольклорных мотивах, несколько изданий сказок из своей библиотеки. Городецкий задержал книги, и 6 декабря 1907 г. Т. Н. Гиппиус письмом попросила Блока сообщить ей адрес поэта. Позднее в недатированном письме она просила Блока посодействовать ей в этом, и Блок выполнил ее просьбу. 18 января 1908 г. она с благодарностью за помощь уведомила Блока о получении книг.

25 февраля <1908>.

Милая Татьяна Николаевна.

Вчера я вернулся из Ревеля¹ и нашел Ваше письмо. Спасибо. Я хочу к Вам прийти на той неделе, в начале, *может* *быть*, с Женей Ивановым. Не знаю, как быть с драмой, все не умею дописать. А очень хотел бы, чтобы Вы узнали.² Сижу один в пустой квартире. Буду много работать. Хорошая весна.

Преданный Вам Александр Блок.

¹ С 15 февраля 1908 г. Блок гостил в Ревеле (Таллине) у матери и отчима.

² В письме от 15 февраля 1908 г. Т. Н. Гиппиус приглашала Блока в гости вместе с его ближайшим другом Евгением Павловичем Ивановым (1879—1942) и напоминала об обещании прочесть драматическую поэму «Песня Судьбы» («Драму-то хотели прочесть? Помните»), над которой Блок работал с апреля 1907 г. Первая редакция пьесы была закончена лишь 29 апреля 1908 г. Т. Н. Гиппиус присутствовала у Блока на чтении «Песни Судьбы» 18 декабря 1908 г. (Письма Александра Блока к родным, [т. I]. М.—Л., 1927, с. 242).

14 мая <1912>.

Дорогая Татьяна Николаевна,

не отвечаю Вам долго, потому что все не могу сговориться с мамой: нам всем надо собраться у нас или у мамы обедать, не правда ли так всего лучше? Лучше у мамы, потому что у нас — смертельная духота. Мама живет на Офицерской (40, кв. 7, не доезжая театра Комиссаржевской). Когда мы с ней сговоримся, она (или я, или Люба) напишет Вам.¹ Затруднение — в Любимых репетициях, которые происходят часто (она опять хочет играть на сцене).² Ну, так до свиданья, а Вы не обманите, придите, пора нам увидеться.

Преданный Вам сердечно Ал. Блок.

Ищем новую квартиру — занятие мучительное.³

¹ 10 мая 1912 г. Т. Н. Гиппиус писала Блоку: «Давно хотела Вам написать <...> но адрес Ваш потеряла. Теперь Женя Иванов сказал. Как давно не видались! Что Люба? <...> Я бы очень хотела перед тем, как уехать, и вас повидать, и Александру Андреевну. Хоть бы раз за все время. Можно ли и когда бываете дома». 14 мая Блок писал матери по этому поводу: «Мама, мы так и не сговорились относительно Таты. Я пишу ей, что удобнее всего обедать вместе и притом — у тебя (у нас жарко). Напиши ей <...> и назначь день» (Письма Александра Блока к родным, т. II. М.—Л., 1932, с. 198).

² Л. Д. Блок участвовала в репетициях постановок «Товарищества актеров, художников, писателей и музыкантов» во главе с В. Э. Мейерхольдом, начавшихся в мае в театре-казино курортного поселка Терийоки.

³ На новую квартиру (Офицерская, д. 57, кв. 21) Блок переехал 24 июля.